

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ

Кровавая регата

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.
3-43 Кровавая регата / Сергей Зверев. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Спецназ).
ISBN 978-5-04-105445-8

Армейские друзья Марк и Савелий отправляются в кругосветное путешествие. У берегов Сомали их захватывают пираты, промышленно похищая людей. Сумма выкупа оказывается для пленников неподъемной. Российские власти решают освободить заложников с применением силы. В район операции под видом туристов забрасывается группа морского спецназа капитан-лейтенанта Федора Чалова. Бойцы проникают в сомалийскую тюрьму, но наших яхтсменов там нет. Спецназовцы продолжают поиски и обнаруживают неподалеку секретную военную базу исламистов. Чалов уже готов предположить самое худшее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С.И., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019
ISBN 978-5-04-105445-8

ГЛАВА 1

Василий Поликарпович устал как... ну, примерно так, как устает гаишник предпенсионного возраста после бессонной ночи, проведенной в самых настоящих мучениях. Он чувствовал резь в глазах, словно насмотрелся на сварку. Ломило плечи, шею и сводило ноги.

Василий Поликарпович уже давно не мог спать в машине. Он тяжело вздыхал, крутился на сиденье, грудью наваливался на руль, за которым всегда сидит старший экипажа, пытался растянуть ноющие мышцы спины и тихо ругался сквозь зубы. Но беспорядочное ерзанье мало помогало уставшему телу. Иногда он недовольно косился на напарника, который спал на пассажирском сиденье.

Молодой сержант сладко похрапывал, откинув затылок на подголовник, приоткрыв рот и зажав автомат ногами. По его левому бритому виску медленно сползала капля пота. Однако жара, царившая в машине, закрытой наглухо — комары не жалеют никого, даже гаишников, — совершенно не мешала ему наслаждаться отдыхом, неожи-

данно выпавшим на его долю. Он молодой, ото-спится здесь, и ему вполне этого хватит, придет со смены бодрый, счастливый, примет душ и по-бежит на пляж.

А у Василия Поликарповича целый день уйдет на сон. И будет ему сниться всякая га-дость, какие-то дикие, невысказанные ситуации, из которых нет выхода. Так часто бывает, когда человек после тяжелой рабочей ночи спит днем, неглубоко и тревожно. И ведь потом ты запоми-наешь всю эту хрень, просыпаешься от слепяще-го режущего света закатного солнца, с колотя-щимся сердцем и частым дыханием, резко, как от толчка. Блин!

Но до пенсии всего полгода. Шесть месяцев!

Василий Поликарпович растопырил пальцы левой руки, пересчитал, полюбовался на них, по-том добавил еще один на правой. По непонятной причине он разогнул средний палец. Получился «фак».

Фу ты! Так и сглазить можно!

Он покосился на сержанта, но тот ничего не заметил по вполне понятной причине.

Василий Поликарпович задумчиво посмотрел на пальцы правой руки, пошевелил ими и выста-вил указательный. Да, вот так пойдет.

Под рычагом скоростей загудел телефон, по-ставленный на вибрацию. В четыре сорок две утра ему звонил командир спецбатальона! Васи-лий Поликарпович матюгнулся и тяжело вздох-

нул. Наверное, не зря у него «фак» получился, ох, не зря!

Он ответил на вызов.

— Ну как ты там, Поликарпыч, разъедрит твою в коромысло? — весело спросил командир.

— Все нормально, — осторожно ответил капитан ГИБДД. — За время дежурства происшествий не случилось. Не считая тех, о которых я докладывал вам ранее.

— Да, знаю. Хорошо отработали. Две машины со спиртом, одна — с водкой. Будем готовить материалы в суд. Этих показателей тебе на месяц хватит.

— Да, товарищ подполковник, благодарю вас.

Командир хмыкнул. Всегда приятно, когда подчиненные ценят доверие, оказываемое им, и стараются его оправдать.

В эту ночь экипаж Василия Поликарповича закрывал очень важное для экономики Краснодарского края направление — гравийку, уходившую от Сухумского шоссе в горы, до ближайшего аула. Тамошние жители давно уже наловчились изготавливать контрафактный алкоголь и привозить его на побережье. Целые улицы в селе бодяжили водку, коньяки, различные ликеры, вина. На эту продукцию в курортный сезон был огромный спрос.

Абы кого на гравийку не поставишь. Тут нужен человек опытный, досконально знающий психологию, который по одному виду и поведению водителя определит нужную сумму, умело

поторгуется и возьмет свое при обоюдном удовольствии сторон. Жалобы и угрозы никому не нужны. Везешь — плати. Вопрос только в цене.

А эти три машины, задержанные и оформленные — скорей всего молодежь, нагловатая и бескомпромиссная, желающая получить все и сразу, не захотевшая пойти на уступки. Как Остап Бендер. Великий жулик закончил плохо, и командир спецбатальона совсем не хотел повторять его судьбу, пусть и такую яркую, полную приключений.

Не хотите платить — никаких проблем, ребята. Едем в отдел, там все оформляем по закону и получаем премию за отличные показатели в работе. Опять же плюсики в личное дело.

После смены они с Василием Поликарповичем поделят навар, взятый с понятливых бутлегеров, и разъедутся по домам. Но это будет потом. А сейчас...

— Тут мне звонили, — сказал командир. — В общем, снимайся с точки и выставляйся на трассу. Официально план «Перехват» не введен, попросили о личной услуге.

Умный Василий Поликарпович все понял и не стал задавать глупых вопросов. Он подобрался, сел, правой рукой потер лысую макушку и толкнул сержанта.

— Черная «бэха», примерно восьмидесятого года рождения, госномера... — Командир батальона назвал их. — Она летит из Геленджика в Новороссийск. Ее преследуют наша «Тойота»

и сочинский «порш». Твоя задача — остановить «бэxu» любой ценой, а я, как ты сам понимаешь, буду должен.

Хоть Василий Поликарпович и чувствовал себя плохо, но ясности мышления не потерял.

— Наша «Тойота» из сопровождения и «Порше» не могут догнать «бэxu» восьмидесятого года?! Ладно бы еще на серпантине, но здесь, по прямой! Виталий Александрович?..

— Да хрен его знает, Вася! — сказал подполковник и рывкнул: — Выполняй! Выбегай на дорогу!

Василий Поликарпович бросил телефон, завел двигатель, резко развернулся и через облако пыли, которое сразу же пробил лучи поднимающегося солнца, рванул через косогор напрямик к Сухумскому шоссе.

Он предусмотрительно остановился на обочине, включил «люстру», выбрался из машины, с кряхтением перелез через высокий бордюр и принялся собирать камешки возле горы, подступавшей вплотную к трассе. Сержант, не знавший, куда деть автомат, и нервно перекладывавший его из руки в руку, с изумлением наблюдал за ним. Василий Поликарпович отобрал несколько крупных камешков, взвесил их на руке, кивнул и сунул в карман, один оставил в ладони.

— Василий По... — просипел сержант, еще не оклемавшийся после сна, закашлялся, прочистил

горло и продолжил: — Товарищ капитан, а зачем вы это делаете?!

Василий Поликарпович оглянулся, ничего не ответил и встал на дорогу недалеко от съезда на гравийку. Сержант увидел его собранное и злое лицо, вздрогнул, неловко передернул затвор и прижал приклад автомата к бедру. Водитель фуры, проезжавшей мимо, заметил его жест и пригнулся к рулю, словно этот парень уже открыл огонь по нему. Встречный белый джип начал резко тормозить.

— Я тебе стрельну! — громко сказал пожилой капитан, не оборачиваясь. — Ты на зоне всю жизнь правила применения оружия будешь учить! Поставь на предохранитель, debil! — Он махнул рукой водителю джипа, чтобы тот не задерживался.

— Так у нас приказ, — пробормотал сержант. — Остановить машину. А ведь он не послушается. Зря вы будете жезлом махать. А я ему по колесам, и нормально!

— Спрячь автомат в машину, Коля, — устало сказал Поликарпыч. — Я потом сам разряжу. И иди сюда. Вот тебе камешек. Постарайся попасть в лобовое стекло. Бросай с упреждением. Ты меня понял?

— Понял! — радостно ответил парень.

Он подбежал к патрульной машине, открыл заднюю дверь и с размаха бросил автомат на сиденье. Василий Поликарпович при этом только крякнул и покачал головой. После этого сержант

вернулся к старшему экипажа, взял теплый камешек из его руки и приготовился.

Капитан шевельнул плечами, пригнул голову, еще раз посмотрел вокруг, толкнул Колю на обочину и заявил:

— Стой здесь. Когда бросишь камень, сразу прыгай за отбойник. Если повезет и мы ему повредим стекло, то он потеряет обзор, от неожиданности дернет рулем. На такой скорости машину обязательно занесет. Не дай бог, если будет встречная тачка. Шесть месяцев до пенсии!..

— Ясненько, — хрипло пробормотал Коля и помахал правой рукой, разминая мышцы.

Из-за холмов донесся звук сирены. Он взлетал высоко в небо, безоблачное, посветлевшее после короткой ночи, быстро приближался. На пригорок, по которому скатывалась вниз широкая трасса, разлинованная белыми полосами, выскочила черная точка.

— Идет! — сказал сержант, первым заметивший стремительно двигавшуюся машину. — Вот она!

Черная точка сгоняла дальним светом попутные машины на правую полосу, ослепляла Поликарпыча. Она впритирку обошла пару никуда не спешащих автомобилей и как-то очень быстро оказалась рядом с полицейскими. Только сейчас в уши капитана ворвался низкий тяжелый гул движка.

— Давай! — заорал он и подбросил камень

в воздух с таким расчетом, чтобы машина налетела на него лобовым стеклом.

Однако в этот самый момент водитель «бэхи» чуть повернул руль вправо. Его машина, ревя и со свистом рассекая воздух, пронеслась совсем рядом с капитаном.

Василию Поликарповичу показалось, что его кто-то ударил большой теплой подушкой сразу по всему телу. Он неуклюже развернулся вокруг своей оси, не удержался на ногах и повалился лицом вперед. В последний момент капитан успел инстинктивно выставить перед собой руки, упал, но тут же поднял голову.

От пронзительного воя сирены закладывало уши. Следом за «Тойотой» несся черный джип. Воздушная волна, но уже не такой силы, прошумела над головой будущего пенсионера. С невысокого пригорка, вплотную стоящего возле отбойника, посыпался мелкий каменный ручеек.

Поликарпович, выворачивая шею, проводил взглядом обе машины, потом посмотрел на Колю. Сержант сидел на пятой точке, упирался руками в землю.

— Ты живой?

Коля молча покивал, потом поднялся, похлопал руками по брюкам, почистил ладони, шагнул в сторону, поднял фуражку капитана и протянул ему руку.

Василий Поликарпович, не обращая внимания на сержанта, медленно подобрал ноги под себя, со стоном разогнулся и выпрямился.

— Воды принеси, бутылка в багажнике.

Пока Коля бегал за водой, капитан внимательно рассмотрел правую ладонь, поморщился и выдернул из нее мелкий камешек, впившийся в кожу под большим пальцем.

— Машину видел? — спросил Поликарпыч, вытягивая перед собой ладони, сложенные ковшиком.

— Видел.

— Ну и?.. Лей давай!

— Наверняка компрессор стоит. — Коля щедро плеснул из бутылки. — Или турбонаддув. Хотя нет, компрессор! Это по движку. По ходовой — заблокированный редуктор, стабилизаторы поперечной устойчивости, двусторонние амортизаторы, измененная коробка передач.

Поликарпыч поднял мокрую голову.

— Что за хрень ты несешь?!

— Ну почему хрень? Измененная коробка передач ставится для гонок, — пробормотал Коля. — А что тут такого? Так все делают, если голова имеется. Ну и руки, конечно. Первые передачи короткие, для быстрого разгона, а следующие уже длинные, чтобы легче скорость держать. Я же ралли занимаюсь, разбираюсь немного.

— Да я не об этом.

— А о чем?

— Ты «Порше» видел?! Номер запомнил?!

— Нет.

Поликарпыч понимающе кивнул, еще раз

плеснул водой в лицо, стряхнул ладони и взял бутылку у сержанта.

— Это джип Вадима Халева. Давай полью.

— А это кто такой? — Коля сосредоточенно мыл руки.

— Это приемный сын Радика Осепяна.

Сержант замер.

— Это тот самый?!

— Да, Коля. Радик Осепян, скромный бизнесмен, опора нашего губернатора, меценат, известный благотворитель, любит спорт, помогает малоимущим. А попросту — криминальный авторитет на побережье.

— Вот это да! Полейте мне еще, — тихо попросил Коля.

Василий Поликарпович полил. Коля медленно растер лицо мокрыми ладонями.

— Не догонят они его! — вдруг заявил он и выпрямился. — Марка не догонят. Кишка тонка! Марк на раз любой джип сделает!

— Дурак ты, товарищ сержант! — Поликарпыч сунул Коле пустую бутылку. — Кстати, кто такой Марк? Откуда ты его знаешь?

— Да его в Геленджике все знают. Толковый парень, машинами занимается. Я с ним не очень хорошо знаком, так, пересекались несколько раз по гонкам. И «бэуху» его узнал. Он с ней уже полгода возится, все до ума доводит.

Поликарпыч вздохнул.

— Понятно. Не повезло твоему Марку. Догонят его.

— Никогда!

— Догонят. Не сегодня, так завтра. Радик всех догоняет. Пошли, надо командиру позвонить.

— Игрун! — сквозь зубы процедил полицейский, сидевший за рулем «Тойоты».

Он вел машину предельно сосредоточенно, изо всех сил старался не допустить возникновения аварийной ситуации. Легковые автомобили пока не запрудили шоссе, как это обычно бывает в сезон отпусков, но колонны мощных грузовиков, предпочитающих передвигаться по ночам во избежание пробок, еще шли по трассе в обоих направлениях.

— Что?.. — Его сосед наклонил голову.

— Хорошо едет, говорю! — крикнул водитель, пытаясь пересилить завывающую сирену. — Кто это?

— Марк Лихолетов, двадцать шесть лет, наш, местный. Нарушения — превышение скорости четыре года назад! Неоплаченных штрафов нет!

Напарник уже успел пробить «бэжу» по номеру, заглянул в компьютер.

— Теперь будут!

— Что?

— Штрафы!

Напарник водителя, старший лейтенант, даже не улыбнулся.

— Надо стрелять! — крикнул он. — Иначе уйдет! В Новороссийске бросит машину и унесет